Как только Серсиния вернулась домой, она сразу же упала на диван. Это был старый дом, расположенный в редколесной местности, довольно далеко от деревни. Это место, которое было трудно найти, если ты там не был, было домом Серсинии.

Посмотрев вверх, можно было понять, что старый изношенный дом был полностью сделан из дерева. Потолок был таким старым, что дыры, которые прогрызли мыши, были повсюду. Когда шел дождь, вода просачивалась через отверстия. А в дни, когда шел ливень, внутреннюю часть хижины часто затапливало.

Серсиния хотела отремонтировать старый потолок на деньги, которые она получит в игорном доме.

Она почувствовала, как жар вновь разливается по ее телу. Как и было обещано, она сожжет это место дотла, если не получит свои деньги в течение недели.

— Я…

Серсиния повернула голову на тихий звук, похожий на ползание муравья.

«Ах, точно. Я же привезла его в качестве залога.»

Мальчик стоял в углу, выглядя нерешительно. Я совершенно забыла о нем, потому что думала о том, что произошло в игорном доме.

— Что?

— .П-причина, по которой вы привезли меня сюда..

— Потому что ты – залог.

Так оно и было. Серсиния не могла сказать, что у нее не было сочувствия, но почти на 90% это было из-за денег.

— Да…

Он склонил голову, чтобы скрыть разочарованный взгляд. Она чувствовала себя виноватой из-за его жалкого вида, но ничего не могла с собой поделать. Ей самой нужны были деньги.

Серсиния медленно посмотрела на мальчика, нервно кусая ногти. Его иссиня-черные отросшие волосы были жесткими. За ними так плохо ухаживали, что ее расческа скорее всего сломается, как только она попробует их расчесать. Она могла видеть болезненную пересохшую кожу и

темно-красные пятна крови в уголках его рта.

«Хо-о-о…» – мысленно вздохнула Серсиния, видя его взгляд. «Это серьезное преступление – время от времени бить ребенка.»

Она поднялась с дивана, чтобы сделать самое необходимое. «Я должна по крайней мере немного подлечить его.»

«Раны заживут, если она продолжит наносить на них лекарства, пока он будет жить с ней.»

Деревянныей пол, который чудом все еще был цел, скрипел с каждым шагом Серсинии. В ее доме все было таким.

«Может быть мне сьехать.»

Если ей заплатят, она скорее переедет, чем заплатит, чтобы жить в таком доме, как этот. Не дом из изношенного дерева, а дом, построенный из прочного блестящего мрамора. Подойдя к двери, она открыла маленький ящик, стоящий рядом с ней.

В ящике лежала коробка с лекарствами и дезинфицирующим средством. Она приготовила их некоторое время назад. Вернувшись с тяжелой коробкой, Серсиния села на кровать. Мальчик вздрагивал при малейшем ее движении. Просто взглянув на его чувствительную реакцию, она могла догадаться, какой жизнью он жил до сих пор.

— Я тебя подлечу, – Серсиния взяла кусочек ваты, прилипший к комку, и скатала его в форму.

— Я-я в порядке…

Она сказала, не обращая внимания на его дрожащий голос:

— Сюда.

Но мальчик застыл, как статуя, и даже не пошевелился. Он оказался более упрямым, чем она думала.

— Я считаю до трех.

Лицо мальчика побледнело от жесткого тона Серсинии. Но ей было все равно, и она начала считать.

— Один.

Мальчик пошевелил руками. Похоже, он думал о том, что делать.

— Два.

Рука мальчика уже была прижата ко рту, прежде чем он осознал это. Он прикусил зубами ноготь большого пальца, потому что нервничал.

— Три.

Прошло совсем немного времени, прежде чем последнее число безжалостно слетело с её губ.

Хрусь

На счёт «три» мальчик встал и подошел к ней. Он стоял, аккуратно сложив руки, как будто она решила наказать его. Серсиния сморщила лицо, потому что ей это не понравилось. Она не хотела ругаться, но его испуганное поведение раздражало.

— Сядь рядом со мной.

— Н-но это...

— Сядь.

— Да...

Услышав ее низкий голос, мальчик быстро сел на диван. Он сидел настолько близко к краю, что при легком толчке мог упасть, но она просто притворилась, что не видит. Она не хотела видеть, как он вздрагивает, что бы она ни говорила.

Серсиния достала дезинфицирующее средство и смочила им вату. Мальчик скосил глаза, как будто нервничал. Не говоря ни слова, она протерла ваткой, смоченной дезинфицирующим средством, его израненное лицо.

Мальчик нахмурился, как будто его ужалило. Однако больше ничего не последовало. Он даже не издал ни малейшего стона. Словно не в силах издать ни звука, мальчик крепко зажмурился и прикусил губы зубами, задержав дыхание.

Она ускорила лечение, испытывая при этом жалость. К счастью, на его ногах и теле были только легкие ушибы, но серьезных ран не было, так что не было необходимости брать что-то более серьезное.

— С-спасибо… – сказал мальчик со вздохом, который он сдерживал.

Она убрала дезинфицирующий раствор и лекарства. Когда она поставила коробку на место, из-за ее спины раздался вопрос:

— Как мне вас называть?..

Она повернулась и уставилась на мальчика.

— Серсиния.

— Серсиния?

— Точно, как тебя зовут?

На ее вопрос мальчик пожал плечами и застонал.

«В чем дело?»

Серсиния думала о том, что она сделала не так. Но она не сделала ничего плохого.

«Что с ним не так?»

Ребенок молча шевелил пальцами ног. Когда ее гнев сменился разочарованием, его спокойный голос тронул сердце Серсинии.

— У меня нет. Имени…

«Да, это моя вина»

Серсиния была смущена неожиданным ответом. Она чувствовала себя виноватой за то, что спросила то, о чем не должна была спрашивать. Но с другой стороны ей было интересно, каким персонажем был этот мальчик в романе до такой степени, что у него не было имени. Может быть, ему не дали имени, потому что он был просто массовкой для иллюстрации рабства.

Это был разумный вывод, поскольку роман начинался с истории о том, как главная героиня стала рабыней из-за своего азартного отца. Серсиния открыла рот, с жалостью глядя на мальчика.

— Сколько тебе лет?

На самом деле, когда она спросила это, ее голос немного дрожал от страха перед неожиданным ответом.

— Мне девятнадцать.

— Тебе? Ах, извини…

«Она говорит, не задумываясь.»

Серсиния немедленно извинилась и заткнулась.

Как бы она ни смотрела на мальчика, он выглядел лет на шестнадцать. Он был немного выше ее плеч, и его тощие руки, казалось, могли сломаться от одного шлепка. И самым важным был его голос. Как ему могло быть девятнадцать лет, когда он еще даже не достиг половой зрелости? Область вокруг его подбородка была гладкой, как фарфор, как будто у него никогда не было бороды.

— Да… Мне девятнадцать лет.

— М-м… – коротко простонала она.

«Он всего на год младше ее.»

Она была потрясена, но это чувство быстро превратилось в жалость.

«Сколько раз ты морил себя голодом…»

Девушка чувствовала себя так, словно перед ней действительно был бедный сосед, которого видела только по телевизору. Она хотела помочь ему во всем и мечтала, чтобы за время жизни с ней он набрал немного веса на своем теле, на котором не было ничего, кроме кожи. Серсиния только что вспомнила суп, который сварила утром и подумала, что он почувствует себя лучше, если она отдаст ему его.

— Ты голоден?

Он покачал головой.

«Гр-р-р-р.»

В этот момент его желудок заурчал.

— Ах, так… это…

Возможно, он был смущен. Он покраснел, как яблоко. Серсиния расхохоталась.

— У меня остался суп. По крайней мере, поешь его.

Она повернулась в сторону кухни. У Серсинии сейчас не было денег, поэтому она должна была удовлетворить свою потребность тем, что у нее было сейчас. Но какое облегчение, что еды у нее осталось еще примерно на неделю.

— Я… я действительно в порядке! – сказал он настойчиво, остановился перед Серсинией и протянул руки.

— Я не голоден. Правда!

— Если ты не съешь его сегодня, он испортится. Так помоги мне. – небрежно сказала Серсиния.

«Конечно, это была ложь. Если бы она этого не сказала, он скорее всего настоял бы на том, чтобы не есть до конца.

Серсиния мягко оттолкнула его, чтобы не причинить ему боли. Его тело, легкое, как лист бумаги, было отброшено в сторону. Казалось, что он был не против этого, так как не издал ни звука.

Она открыла крышку жаровни на одной стороне кухни. Дрова, оставленные утром, были опалены огнем и превратились в серый пепел. Серсиния сложила дрова рядом с жаровней и положила их в нее. Она также добавила сухие ветки, которые приготовила заранее.

«Ему было бы наплевать на маленькие хитрости, не так ли?»

Конечно, в доме Серсинии не было спичек, которые могли бы помочь разжечь огонь. Она всегда использовала магию, когда ей нужен был огонь. Сейчас девушка немного волновалась, так как никогда ни перед кем не использовала магию.

«Но это всего лишь небольшое пламя, так что все будет в порядке.»

Серсиния потянулась к жаровне, концентрируя тепло на кончиках пальцев. Она действовала немного неуклюже, как всегда после перевоплощения. К счастью, сегодня она сразу же зажгла огонь.

«Фу-ух.»

Пламя в ее руке влетело в печь и быстро подожгло листья. Через несколько секунд дрова раздали огонь друг другу и быстро наполнили жаровню теплом.

«Трск.»

Серсиния закрыла крышку жаровни, оставив позади успокаивающий звук горящих дров и разогнулась. Затем она увидела его с широко открытым ртом и блестящими глазами.

— Вау… Ты ведьма?

— Ну вроде того, – беспечно ответила она. Но внутри она была так смущена, что не знала, что ей делать. Это был первый раз, когда она использовала магию в присутствии других, поэтому девушка немного стеснялась. Скрывая свое смущение кашлем, Серсиния присела на стул. Потребовалось некоторое время, чтобы кастрюля на жаровне закипела.

— Как круто! Я никогда раньше не видел ведьм.

Он последовал за ней и встал рядом. Раньше он не подходил, даже когда она просила его. Теперь же его глаза были полны интереса.

— Да, я единственная в этой Империи. Не распространяйся об этом.

— Да, конечно. Здесь не с кем поговорить…

Серисиния кивнула и посмотрела в окно. Листья падали с деревьев, раскачиваясь на ветру. Прохладный ранее ветерок теперь нёс довольно сильную жару. Приближалось лето.

— Тебе…

Ее взгляд переместился на его слегка надутые губы.

— Разве тебе не одиноко быть совсем одной?

Серсиния наклонила голову в ответ на его вопрос.

http://tl.rulate.ru/book/44234/1735174